

Инь Чжэнсюэ стоя сбоку и подбадривал:

— Помедленнее, не торопись, ты ещё не разогрелся, не травмируйся.

У И быстро сделал два движения и уже коснулся пола, а затем начал медленно тянуться к пяткам. Его гибкость была поразительной, особенно для мальчика. Казалось, он совсем не прилагал усилий, чтобы прогнуться.

Су Юй, который до сих пор не мог дотянуться до пяток: «.....»

— Ой, ой! У И, у тебя такая гибкость? В мужской команде я думал, что Су Юй самый крутой, — воскликнул Инь Чжэнсюэ, продолжая подливать масла в огонь.

Су Юй потрогал свою поясницу и промолчал.

Его гибкость в пояснице оставляла желать лучшего. Конечно, со временем он мог бы добиться прогресса, и через год-два смог бы выполнить бильман. Но видя, как У И с лёгкостью прогибается, он почувствовал несправедливость природы. У И был настоящим талантом в фигурном катании, он был настолько одарённым, что некоторые движения схватывал на лету. Даже те элементы, которые он только начал осваивать, выглядели лучше, чем у тех, кто тренировался годами. Теперь, с такой гибкостью, если он наберётся опыта, он станет серьёзным соперником для Су Юя в борьбе за титул чемпиона мира.

Конечно, на данный момент У И ещё далёк от уровня Су Юя.

У И тоже хотел показать себя, поэтому приложил все усилия, но вскоре выдохся. Его руки и ноги ослабели, и он рухнул на пол, мягко перекатившись к Су Юю.

У И лежал на коврикe, глядя на Су Юя, и хихикал.

Его улыбка была искренней, он не скрывал своей гордости после демонстрации своих способностей. Его глаза сияли, словно могли разогнать тьму.

— Я молодец?

— Да.

— Но мой шпагат не такой хороший, как у тебя.

У И быстро поднялся и сел в шпагат рядом с Су Юем, но не смог полностью опуститься. Он упёрся руками в пол, тяжело дыша и шипя:

— Раньше я занимался танцами, мог прогибаться лучше, чем девочки, но вот с ногами проблемы...

Он замолчал, его взгляд с завистью скользнул по длинным ногам Су Юя.

— Твои длинные ноги просто нечестные.

Затем он посмотрел на свои согнутые ноги, и его хвостик, который только что гордо поднялся, снова опустился.

Что это за короткие и кривые штуки?

Ноги Су Юя действительно были длинными, особенно сейчас, когда он стал высоким и стройным. Его шпагат выглядел впечатляюще, ноги были длинными и прямыми, а если немного напрячь пальцы ног, то визуальный эффект был просто потрясающим.

Неудивительно, что Су Юй так красиво выполнял элементы в позиции ласточки на льду. Даже Шань Тун не мог отрицать, что Су Юй идеально подходил для масштабных постановок. Это было его преимущество, и таким изящным спортсменам, как У И, оставалось только завидовать.

...

С У И было весело, по крайней мере, Инь Чжэнсюэ был счастлив. Он проводил с Су Юем столько времени, что уже начал чувствовать себя затхлым. В комнате можно было услышать каждый звук, Су Юй был слишком тихим.

Поэтому, когда У И не пришёл на третий день, Инь Чжэнсюэ признался, что скучает по нему.

С этим ребёнком время летело быстрее.

Сегодня У И не пришёл, потому что вернулся Су Цзыдун.

Су Цзыдун вернулся из Франции.

Он участвовал в Мировом Гран-при по фигурному катанию и занял третье место в короткой программе и пятое — в произвольной. В итоге он стал четвёртым на этапе во Франции.

Хотя он не завоевал медаль, это был лучший результат для мужского одиночного катания Хуаго. В этом сезоне он сможет участвовать ещё в одном этапе Гран-при, который пройдёт в Хуаго. Домашний этап давал больше шансов на успех, и, возможно, он сможет завоевать медаль.

Таким образом, Хуаго получит своего первого мужчину-одиночника, вошедшего в десятку лучших в мире.

Ассоциация фигурного катания организовала торжественный ужин в честь возвращения Су Цзыдуна. Все члены команды тренера Сунь были приглашены, а также друзья Су Цзыдуна и несколько опытных тренеров.

Новый тренер Инь Чжэнсюэ и замкнутый тренирующийся Су Юй не были приглашены.

Этим несчастным повезло не очень. В национальной команде у них не было хороших отношений, и Су Юй, как только присоединился, вытеснил опытных спортсменов, таких как Чжан Лян, заставив их перейти во взрослую категорию, чтобы избежать конкуренции. Такое поведение, хотя и не было смертельной враждой, но вызвало недовольство.

Их остерегались и недолюбливали, хотя и не проявляли открытой враждебности, но и не стремились к дружбе.

Однако степень этой «холодной войны» была невелика, и Инь Чжэнсюэ её не замечал, что уж говорить о Су Юе.

У И на ужине наелся до отвала и, подперев подбородком рукой, слушал разговоры. Су Цзыдун немного выпил и начал говорить без обиняков:

— Эти чёртовы судьи, блин, смотрят сквозь пальцы! В произвольной программе я, блин, и японец — одно и то же, а мне, блин, на четыре балла меньше! Если бы не это, я бы сейчас сидел здесь не на четвёртом месте, а на третьем!

У И почесал за ухом. В одной фразе было семь-восемь ругательств, вот это талант.

Представители ассоциации и тренер Сунь привыкли к его манерам и мягко успокаивали его:

— Ещё один этап будет, и он пройдёт в нашем городе А. Не волнуйся, результат будет только лучше.

— Да пошло оно всё! — Су Цзыдун продолжал ругаться, и его обычно приятное лицо превратилось в лицо негодяя.

Кто-то рядом пробормотал:

— Янь Бинбин выступил неплохо, в итоге он, вероятно, займёт тридцатое место, это хорошо.

— Да, в прошлом году он перешёл в юниорскую категорию, а в этом уже занял второе место на Кубке чемпионов и перешёл во взрослую категорию. Это смело — сразу участвовать в Гран-при.

— У него другая семейная обстановка. Последние несколько лет он постоянно ездил за границу на соревнования, выигрывал медали в юношеской и юниорской категориях. В прошлом году он даже получил приглашение на турнир Четырёх континентов. Даже если он не проходит по квоте нашей команды, у него есть свои пути. И смог пригласить русского тренера Иваньева, кто ещё может такое сделать?

— На этом соревновании он выполнил каскад 3+3, у него есть потенциал. У него есть деньги, талант, и он готов трудиться. В нашей команде... — Он замолчал, подняв глаза и увидев, как У И смотрит на него с горящими глазами.

— Янь Бинбин — это тот, кто проиграл Су Юю и занял второе место? — У И, услышав это имя, сразу спросил.

Двое мужчин, которые вели тихий разговор, были из взрослой категории, один из них был даже в основном составе, его звали Чжоу Чжо, но его результаты были далеки от уровня Су Цзыдуна, и он практически не входил в мировые рейтинги. Они обсуждали сплетни, и хотя ребёнок их подслушал, они не придали этому значения. Но когда У И вставил своё слово, они немного разозлились.

— Су Юй?

— Ты слышал о нём?

— Нет.

— Когда он присоединился к команде?

— Кто знает?

— Янь Бинбин ещё в прошлом месяце был в юниорской категории, верно?

— О, юниор.

— У И, мы обсуждаем взрослую категорию, не лезь не в своё дело.

Чжоу Чжо закончил, глубоко взглянув на У И. В его глазах мелькнул холод, а на губах появилась насмешливая улыбка.

Рейтинг Чжоу Чжо был настолько низким, что его можно было считать несуществующим. Он был уже в возрасте, и его результаты не улучшались. Но Янь Бинбин только что перешёл во взрослую категорию и уже занял двадцать второе место в короткой программе на Гран-при, что позволило ему участвовать в произвольной программе, где он занял двадцать третье место.

Мировой Гран-при проходит с октября по декабрь и состоит из шести этапов. Каждый участник выбирает два этапа, и лучший результат идёт в зачёт. После шести этапов выбираются восемь лучших спортсменов для финального соревнования за звание чемпиона.

Янь Бинбин занял двадцать третье место на одном этапе, и, согласно традиции, его итоговый рейтинг будет примерно тридцатым.

Сейчас они обсуждали Янь Бинбина с долей зависти, а У И вдруг заявил, что Су Юй лучше него. Это значило, что Су Юй должен был быть как минимум в тридцатке лучших в мире.

Да вы что!

В мужском одиночном катании Хуаго, кроме Су Цзыдуна и Цзян Янбо, никто не мог похвастаться международным рейтингом.

<http://bllate.org/book/16910/1557556>